

Гастрольное лето

МЫСЛИ „ПОД ЗАНАВЕС“

ЗАКАНЧИВАЮТСЯ ГАСТРОЛИ в Горьком Ташкентского русского академического театра драмы имени М. Горького. За месяц наши гости познакомили нас с 11 спектаклями своего репертуара.

Русский театр в Ташкенте в этом году отмечает свой 40-летний юбилей, он всегда имел среди театров страны прочную, солидную репутацию. В истории его — множество интересных спектаклей русского современного и классического репертуара, постановки писателя национальной узбекской драматургии, активные творческие поиски. К сожалению, по гастрольной афише нельзя было со всей ответственностью судить о направлении сегодняшних исканий театра, так как было слишком много совпадений с репертуаром горьковских театров (из 11 названий только пять оказались вполне новыми для горьковчан) — затонувшая «болезнь» всех театров страны! Все театры стремятся ставить новинки драматургии, отражающие современность, а этих новинок все еще слишком мало. Проблемы репертуарной самостоятельности слишком редки, театральные афиши урочающе сходны между собой. Выход — один: особо тщательная и целенаправленная работа с драматургией, а это трудно, хлопотно... Но зачем повторять старые истины?

Из-за всяких вынужденных сокращений гастрольного репертуара на афише наших гостей получились несколько неожиданный «крест»: шесть комедий, две драмы разных стилей, плавов и одна историческая трагедия. Вряд ли это и есть сегодняшнее лицо театра, поэтому ограничимся здесь лишь размышлениями над тем, что было увидено...

Интересный выбор комедийного репертуара, художествен-

ный вкус и точность в его специфическом воплощении говорят о том, однако, что утомительный «крест» в афише не стоил уж случаев. Жанровые пристрастия театра оправданы творческими результатами.

Давно уже зрителям не приходилось испытывать такого живейшего удовольствия, как на спектакле «Дело» (пьеса А. Судого-Кобылина, режиссер засл. артист УзССР В. М. Стрижов), о чем писали горьковские газеты. Главный режиссер театра В. М. Стрижов, постановщик спектакля, — сам превосходный актер (здесь он исполняет роль Тарелкина), обладает редким умением сочетать «бытовое» реалистическое видение с острым сатирическим и возмущенно-патетическим. Спектакль гармоничен по своим средствам и точен по стилю, даже тогда, когда есть актерские промахи и «вторичность» некоторых приемов оформления. Жанровое определение в афишах — «сатирическая драма», иронич., даже трагедийный элемент в ней не сомнений, но расчет художника подсказывает постановщику смеш как главную стихию спектакля — смеш яловый, горький, разоблачающий, срывающий маски...

Далее в афише — социально-бытовая комедия, с оттенком морализаторства и грусти, характерной для произведений известного теа- и киносоздателя Э. Брагинского и Э. Разанова — «Сосуживаши» и «Родственники» (режиссеры М. А. Немняровский и засл. арт. УзССР О. А. Чернова). Спектакли сделаны в ровном, только первый настольно ровен, что уже скучно, во втором же есть несколько ярких актерских работ, отличающихся высокой культурой и выразительно «поданными» режиссерски (нар. арт. СССР

Г. Н. Загурская, Л. Н. Грязнова, засл. арт. УзССР П. С. Дроздов).

Комедия-водевиль «Хозяйка Аалабара» («Ханума») А. Цагерели недавно возрождена для драматического театра, до сих пор же «скрывалась» в облике комической оперы или оперетты. Грузинская драматургическая классика в своем «натуральном виде» зажила новой, яркой сценической жизнью — кажется, везде, где ее уже успели поставить. В Ташкентском театре — не исключение: зрелище красочное, оптимистическое, основной «нрав» постановки (режиссер О. А. Чернова) — народные характеры, вернее, народно-этическое представление о достоинствах и пороках людей. В этом смысле равны и любой персонаж из рыцарских «книжек», и сам обнищавший, промотавшийся князь Пантипашвили. Наверное, это и есть настоящий национальный колорит, а не старательно имитируемый грузинский акцент, который вносит шаблонную опереточную условность. Интересны актерские работы А. Мельяковой, Н. Хачатурова, Ю. Рубана, О. Овчинниковой, К. Захарченко.

«Комедия ошибок» В. Шекспира, поставленная В. М. Стрижовым, — новая гримас комедийности, плодородный юмор Ренессанса. Действие «сочное», полновесное, шумное. Веселая и остроумная путаница, основанная на сходстве братьев-близнецов, разыгрывается с удовольствием, легко и живо. Художник Г. Э. Юнгвальд-Халькевич, не сбавляющийся глупостями модного «визуального оформления», где что-то предмет, то символ «с намеком» (к сожалению, оно слишком часто появляется в театре при постановке шекспировских коме-

дий), экономно и выразительно выстраивает на сцене «театр в театре» — и условно, и достоверно, в духе эпохи. Удачно решение основных ролей (В. В. Павленко и К. И. Захарченко), второстепенных — тоже (Т. Д. Машеева, О. Д. Овчинникова, засл. арт. УзССР Ф. П. Котельников). В очень остром темпе, в напряженной динамике умело передается различие в характерах, в стиле поведения, в эмоциональном строе персонажей. Грубый юмор Шекспира в таком толковании не утомляет, становится современным по духу. Талантливый спектакль!

И, наконец, еще одна вид комедия — эксцентрическая, способная интерпретации режиссером В. М. Шапиро остроумной пьесы Е. Шварца «Голый король» (как всегда, сочетание мотивов сказок Бессмертного Андерсена). Спектакль принимает тем, что в нем заняты все театральная молодежь, соревнующаяся между собой в легкости, пластичности, жанровой выдумке. Многого еще и непонятного и неумелого, но не покидает ощущение большого коллективного труда и возмозможного творчества. Выделяются работы А. А. Дубровина, П. А. Гаврилова, К. И. Захарченко и особенно А. Я. Нуриева (он же изобретательно и со вкусом оформил спектакль). В четком строе спектакля угадывается и творческий почерк В. М. Стрижова — руководителя постановки — умение охватить разом и переплести в некое единство множество линий комического действия.

Итак, комедия в Ташкентском театре воплощается уверенно, многообразно, стилистически толко. А как с другими жанрами? Здесь впечатления более пестрые, часто двойственные.

Цель постановки эпического,

в народном духе, произведения Чингиза Айтматова «Материнское поле» (режиссер О. А. Чернова) — ясна и беспорочна, образ народной стойкости в Великой Отечественной войне, воплощенный в Толгонай, всегда находил общий горячий отклик. Однако это проза — в ее неповторимой и особенной выразительности. В малоудачной инсценировке Б. Львова-Анохина возвышенный и торжественный стиль становится декламационным, ходульным, а потом и скучным. Особенно слабой оказалась «материализация» образа Земли. Если бы звучало только голос Земли, это бы сопадало по форме с внутренним монологом Толгонай и сценической условностью, не мешала бы восприятию. Появление же странной фигуры, закутанной в покрывало претенциозно и даже комично, отвлекает от главной мысли. В постановке это не учтено и разрушает впечатление. Эпические условности, не восполнимые на сцене, успешно преодолевает лишь Г. Н. Загурская в роли Толгонай, есть несколько удачных бытовых сцен, взятых из народных правд, для эпоса. Запоминается и темпераментная игра Т. Д. Машеевой в роли Аламы.

Пьеса М. Шейхзаде «Мирза Улутбек» — историческая трагедия о последних годах жизни любимого влук Тимура, великого ученого-гуманиста, правителя Самарканда — Улутбека, который был изгнан и убит собственным сыном. О важности темы не может быть двух мнений. Речь идет о национальной гордости узбекского народа, о личности ученого, опережающего свою эпоху своими важнейшими открытиями в области астрономии. Трагедия Улутбека в том, что человеческий прогресс не совместим с деспотическим, самодержавным общественным строем. Дети и

внуки кровавого Тимур-лента пожрали друг друга в борьбе за престол и растворились в исторических потемках. Снята лишь звезда Улутбека.

В пьесе — немало недостатков, прежде всего декларативность. В спектакле (режиссер Н. К. Шамуратов) есть атмосфера эпохи, но чувствуется условность многих персонажей, однолинейность характеристик. Это ощущается и в центральном образе, в исполнении народного арт. УзССР М. Р. Любанского: много отвлеченности и сухости, более удачны лишь «семейные» сцены, где проявляются эмоции героя. Есть интересные работы актеров А. Я. Нуриева, Ф. П. Котельникова, Т. Д. Машеевой, но общее течение действия кажется вялым, заторможенным. Жаль, что ведь редкий и необходимый театру жанр!

В нашей печати отмечалась уже оригинальная трактовка драмы Т. Улемиса «Травник» «Желание» (режиссер О. А. Чернова), выгодно отличающаяся от других воплощений этой пьесы, в большой успех Л. Н. Грязновой в главной роли. Эта психологическая драма — тоже интересная жанровая разновидность в репертуаре наших гостей. В общем же к «сервизной» части репертуара (термин, конечно, крайне условный) у горьковчан гораздо больше обильных претензий, чем к очень удачному комедийному «набору».

Коллектив театра таков, что есть возможность строить репертуар достаточно разнообразный и полновесный, хотя несомненно еще и пестрота актерских квалификаций и необходимость серьезной работы с актерами. Но для этого нет! Театр сейчас стремится к созданию собственного, оригинального репертуара и намечает интересные планы. Пожелаем нашим гостям творческих радостей и удач на этом трудном пути!

А. АЛЕКСЕЕВА.